

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 48

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

☞ Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста». ☞

ISBN: 978-1-304-40566-1

УДК: 1751

Москва 2024

Итоги конкурса

1 место:

2 место:

3 место:

Содержание

Ирина Никонова.....	5
Сергей Попов.....	11
Людмила.....	14
Татьяна Гапонова	17
Екатерина Васильева	38
Fluid	46
Татьяна Морошкина	60
Алисия Алонсо	70
<i>Контактная информация авторов</i>	<i>86</i>

Ирина Никонова

До верхней пуговицы

...всегда закупоренная до верха – на последнюю пуговицу блузки. Словно меня нет. Строгий силуэт – мой кокон. Лишь тонкая шпилька лодочек, что колет своей иглой старый паркет – мой вызов, батл между Инь и Янь в тесном офисе, лифте, вестибюле.

Сухое «да», такое же «нет» и лёгкий флирт на закуску. Чего мне не хватает в моём расписании серых будней? Минимум прикосновений. Максимум целей, которые мне надо поразить – очередной отчёт, совещание, постановление. И ещё глаза. Десятки глаз с поволокой и маслом во взгляде. Липкие полуулыбки, щетина. Недорогие часы, бархатных запах туалетной воды... Что там ещё припасли те, кто зовется офисным планктоном?

...ухожу всегда позже на полчаса или на час после финиша. Одна. Резкое «до свидания» тем, кто ещё пытается выжить на работе, отрезает прожитый день напрочь. Блузка, белый воротник, шпильки – всё кричит благим матом, а мысль одна - «вали отсюда, детка». И я сваливаю.

Дом, милый дом. Сколько скрытого смысла в том, что зовётся «крепостью». Именно здесь всё летит в тартарары. Обёртка обнажает то, что

можно есть, надкусить, проглотить. И во сём этом изобилии глаголов – Я! Нафиг всё.

Истинное лицо, настоящее тело, чистота. Она оживает в руках одиночества. Я оживаю. Живу. Тащусь от тишины, шума воды в душе и запаха крепкого кофе.

Вечер впроголодь. Ночь – ещё хуже. Треклятая бессонница. На смену кайфу (быть одной) приходит осознание того, что под сплетением и где-то ниже становится жарко. И это не температура. Это градус моего «хочу». Но я прячу его. Упаковываю каждое утро под шерстяным костюмом, под верхней пуговицей. Маскирую стрелками, помадой...

...и первое «доброе утро» коллеге – мой сигнал «СОС, придурок! Раздень меня!». Первая пуговица пошла...

Всё хорошо

Мне, конечно, следовало тебя обнять. Конечно, следовало сказать, что всё будет хорошо. Эта площадь, эта осень, проклятый дождь...

Мы расстались очень быстро, «на скорую руку». Тупик, которым завершились наши отношения, стал давить с такой силой, что даже во сне болела голова. И на утро одолевали мысли, которые приходили одновременно с распахнутым взглядом. Что дальше?

Когда-то мне казалось, что, вот, это – ОНА. Первая, на веки вечные и только моя. Любовь. Но, любовь ли? Не могли наговориться. Не могли нацеловаться. Не могли... А теперь, даже заговорить стало трудно. Нет общих тем, бытовуха, «ноль» страсти. Я бы сказала, даже не ноль, а ниже – уже почти там, где начинает замерзать воздух...

И нет причины. Просто ты – как книга, дочитан до корки. Избит своими отчётами, заседаниями, поездками с «нужными людьми». Я постепенно привыкала быть одна и даже полюбила быть одна. Если раньше наши встречи превращались в фейерверк, долгожданную яркую картинку в кипе «серой периодики». То в последнее время – твои возвращения стали невыносимо тяжелы и скучны, стали обязывать меня к неестественным гримасам – улыбке, восторгу, удивлению. А что внутри? Начинка давно прокисла.

И не было ссор, и не было недомолвок. Было просто молчание, как в бункере – где ты сидишь совсем один в тишине без света, без надежды на спасение. Ау! Я здесь! А в ответ – «а я – там».

Ты приехал рано утром. Площадь. Осень. Дождь. Мокрый чемодан на колёсиках... И я, уже давно сказавшая тебе всё, что вслух произнесу только сейчас, только теперь.

Людей было мало. Мокрая листва под тяжестью влаги шлёпалась на землю и хлюпала, издавая звук простуды. И только пронзительный скрип колёсиков, этот режущий звук рассекал тишину.

Твоя улыбка озаряла молочную пелену тумана. Словно из неоткуда выплывал твой силуэт. Как всегда, костюм с отличной посадкой, плащ, начищенный туфли. И эта улыбка. «Я – твоё солнце», - говорила улыбка.

Но, боже мой, как это всё предсказуемо.

Вот, сейчас ты меня поцелуешь в лоб. «Привет. Заждалась?» Я отвечу: «Да, конечно. Как съездил?». Душ, кофе и сон. А потом – наступит завтра, работа, быстрые встречи по утрам и вечерам, прогулки врозь, визит к друзьям, вечная моя мигрень, твоё молчание. Да, это молчание. Молчание. Нет проблем. Всё гладко, как-то неестественно ровно. И, скучно. Скучно до такой степени, что кажется – я всё время сплю.

Я проснулась сегодня с мыслью о том, что мне как-то неуютно, холодно и тяжело. Твой самолёт прилетает сегодня чуть свет. Пора вставать, заставить себя проснуться под контрастным душем и позавтракать. Уже такси оповестило о приезде. Вот, ключи на месте, мелочь на проезд. Дорога. По пути в аэропорт я готовлю речь. Я скажу. Я скажу так: «С приездом, ты устал? Давай я закажу машину. И...». Нет, я не стану давать тебе и себе надежду на продолжение этой встречи. Мне нужен чистый лист. Чистый день. Чистая я. «Нам надо поговорить!». Или: «Я ухожу».

Мне, конечно, следовало бы тебя обнять. Конечно, следовало сказать, что всё будет хорошо. А на самом деле мне хотелось сказать, как ты меня достал! Как мне надоели эти одинаковые дни. Как опостылел твой лоск, эти рафинированные отношения, игра на публику и вечная нудятина приличного поведения. Где выяснения отношений, куда подевались делёжка обязанностей, грязные носки, запах того мужчины, при котором можно просто сказать матом? Где это всё. Где я? Какое место ты выкроил для меня в своём плотном графике?

- Я ухожу.

- В каком смысле? Давай хоть поцелуемся. Ты как здесь?

- Я ухожу, ты меня не слышишь?

- Да ну, брось, милая. Что ты имеешь в виду?

- Всё то, что кроется за эти словом. Вот, ключи, возьми. Вещи я заберу позже. Это всё, понимаешь!? Точка.

- Погоди, погоди. Что значит «точка»? Что случилось?

- Я устала. Я не знаю кто ты, кто мы, кто я. Мне уже не двадцать. Я хочу семью. Нормальную, крепкую семью. Как у всех. У меня уже нет сил жить по расписанию – работа, дом, командировки, аэропорт. Я...

- Ну, подожди. Ты же сама говорила, что тебя всё устраивает. Нет обязательств, нет этих плошек, кастрюль, борщей. Ты же...

- Да, говорила. Говорила. Но это было пять лет назад. Я выросла. Я уже большая. Ты разве не заметил? Да, я говорила. Говорила потому, что ты хотел это слышать. А ты меня спросил? Хоть раз спросил, всё ли у меня хорошо? Чего хочу Я!? Так, всё. Всё!

Ты остался стоять посреди площади. «Всё нормально», - говорила я себе, уходя в туман.

Всё хорошо: и этот проклятый дождь, и твоё нелепое выражение лица, и брошенные тебе в карман ключи. Всё хорошо! Завтра наступило только теперь, только сейчас, только здесь. Завтра после пятилетнего сегодня. Всё хорошо. И даже осень теперь была не так холодна, и дождь не так сер, и я начала дышать. Всё хорошо!